

МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКИЙ СЕМИНАР ПО ОНОМАСТИКЕ

С 20 по 26 января 1969 г. в г. Самарканде состоялся Межреспубликанский семинар по ономастике, организованный факультетом русской филологии Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои и группой этнической ономастики Института этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Научное руководство работой семинара осуществлялось В. А. Никоновым.

В работе семинара приняли участие многие крупные специалисты Узбекской ССР, Кара-Калпакской АССР, Казахской ССР, Туркменской ССР, Киргизской ССР, Азербайджанской ССР, Дагестанской АССР, Башкирской АССР, лингвисты, филологи, историки, этнографы. Особенно отродно отметить участие в работе семинара группы студентов Чимкентского педагогического института, которые под руководством В. Н. Поповой подготовили и зачитали на семинаре рефераты по всем отраслям ономастики.

В исторической ономастике Средней Азии и Казахстана, как в капле воды, отразилась многотысячелетняя история народов этого ареала. Много специфических вопросов ставит перед исследователями и современная ономастика, изучение которой невозможно без учета двуязычия, а иногда и трехязычия, столь характерных для современного этапа этнического развития народов этих республик. Неслучайно поэтому, что проблемы изучения ономастики Средней Азии и Казахстана были ведущей темой семинара.

Наибольшее количество докладов и рефератов, заслушанных и обсужденных на семинаре, было посвящено изучению топонимии Средней Азии и Казахстана. Здесь необходимо отметить в первую очередь интересный доклад-лекцию одного из руководителей семинара Г. И. Доницзе (Москва), посвященный проблемам транскрипции тюркских географических названий. Анализ топонимов Приаралья в историческом аспекте был посвящен доклад У. В. Бекбаулова (Нукус). Автор убедительно показал, что топонимы Приаралья могут служить ценным источником по истории каракалпакского народа. Микротопонимии средневекового Самарканда был посвящен доклад Э. Р. Худайдаевой (Самарканд). Об исторической и современной микротопонимии г. Сайрама и Сайрамского района рассказали в своих выступлениях А. Юлдашев (Ташкент) и Н. Н. Ветюшкина (Чимкент). О составлении топонимического словаря Каракалпакии доложил семинару К. Абдимуратов (Нукус). В докладе А. А. Камалова (Уфа), посвященном характеристике булгаро-чувашских гидронимов на территории Башкирии, были приведены материалы, ценные не только для изучения исторической топонимии Башкирии, но и для решения сложной проблемы этногенеза башкирского народа.

Местным географическим терминам в составе гидронимии Южного Казахстана был посвящен доклад В. Н. Поповой (Чимкент). Изучению таджикской топонимии Фарша посвятил свой реферат В. Касымов (Самарканд). О топонимии Ферганы рассказала С. С. Губаева (Фергана), о микротопонимии Чимкента — О. А. Тулаева (Чимкент), о топонимах Туркменского района — К. М. Нурпеисова (Чимкент). Вопросу о сохранении в топонимии Казахстана древнеказахстанских этнонимов было посвящено сообщение Е. Койчубаева (Алма-Ата). Характеристика диалектных черт русского языка в местной топонимии была дана в реферате А. С. Крюковой (Уральск).

Важное место в работе семинара заняли вопросы, связанные с изучением исторической и современной антропонимии народов Средней Азии и Казахстана. В интересном докладе Т. Ж. Жанузакова (Алма-Ата) был дан анализ древнетюркской ономастики и прежде всего антропонимии. На материале памятников V—VII вв. н. э. было показано, что в раннем средневековье многие социально-экономические термины-титуты, такие, как хан, бег, бай, тегин, чур, тулук и др., были неотъемлемой частью антропонимов древнетюркской знати. Характеристике обычаев, некогда бытовавших у башкир и связанных с наречением имени, был посвящен доклад Т. Х. Кусимовой (Уфа).

В ряде докладов была дана характеристика современного именина казахов (Р. Ниянбаева, Чимкент), туркмен (Г. Х. Сопиева, Ашхабад), евреев Средней Азии (Р. Д. Ибрагимова, Самарканд). В докладах Э. Б. Магазаника и Л. И. Ройзензона (Самарканд) была поставлена проблема: личные антропонимы и память как один из факторов, определяющих диапазон выбора имени. На факультете русской филологии Самаркандского университета была также проведена работа по изучению антропонимии русского населения Самарканда за 30 лет (1936—1966 гг.) (доклад Э. Б. Магазаника и Л. И. Ройзензона).

Изучению антропонимии русин Югославии были посвящены два сообщения А. Д. Дуличенко (Самарканд). Автор привлекает данные антропонимии русин для решения вопроса об их этногенезе и приходит к выводу, что русины являются выходцами из Восточной Словакии. Наблюдаемая в настоящее время утрата родовой дифференциации фамилий у русин, по мнению А. Д. Дуличенко, связана с влиянием сербского языка.

Проблемы этнонимии нашли свое отражение в двух докладах, зачитанных на семинаре. Доклад И. Х. Абдулаева и К. Ш. Миканлова (Махачкала) был посвящен анализу этнонима лезгин. Об узбекской этнонимии рассказал Х. Данияров (Самарканд).

Особенно отродно отметить появление работ, посвященных изучению космонимии (Д. Нуржанова, Чимкент), зоонимии (Г. Фельде, Чимкент), названий учреждений (Л. Филатова, Чимкент).

Факультет русской филологии Самаркандского университета широко известен в нашей стране как один из центров изучения поэтической ономастики. По этой тематике на семинаре выступили Р. И. Охштан, Н. П. Агафонов, Р. Садимова, Р. Ахмедова, А. А. Петров (Самарканд), У. М. Эткин (Карши), В. Я. Амитин (Бухара).

На заключительном заседании Л. И. Ройзензон рассказал о подготовке коллективного факультета русской филологии Самаркандского университета ономастического словаря русской литературы XIX в.

Межреспубликанский семинар по ономастике был запланирован как учебный. Именно поэтому важное место в его работе было отведено чтению курса лекций «Введение в ономастику» (В. А. Никонов). В своих лекциях, которые собирали обширную аудиторию студентов и преподавателей университета и Педагогического института, а также представителей других научных и учебных учреждений г. Самарканда, В. А. Никонов осветил все кардинальные проблемы основных разделов ономастики: топонимии, антропонимии, этнонимии, космонимии.

Межреспубликанский семинар способствовал установлению контактов между учеными, исследователями в области ономастики и определению тех проблем, которые сегодня стоят перед ними. Он, несомненно, послужит хорошей подготовкой к Среднеазиатскому совещанию по ономастике. Успеху семинара немало способствовало и то, что он проходил в Самарканде, одном из прекраснейших и древнейших городов Востока, в год, когда Самарканд отмечает свое 2500-летие.

Р. Ш. Джарылгасинова

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ЛИТОВСКОЙ ССР

Конец 1968 г. в Литовской ССР ознаменовался крупным событием в культурной жизни — в Вильнюсе впервые открыл свои двери для посетителей Историко-этнографический музей, один из крупнейших республиканских музеев нашей страны.

Музей расположен в монументальном старинном здании у самого подножья горы Гедиминаса. В этом живописном уголке крупного современного города, каким стал Вильнюс в послевоенные годы, все дышит литовской стариной. Здание музея — бывший арсенал, памятник архитектуры XVIII в.; оно пристроено к уцелевшей части оборонительной стены Вильнюсского замка; в непосредственной близости расположены фундаменты храмов XIV—XV вв., раскопанные археологами Литвы в 1957—1961 гг.; здесь же неподалеку найдены и другие археологические памятники — деревянные мостовые, позволившие историкам определить число культурных слоев этого древнего города.

Но особенно колоритна в этом комплексе памятников средневековья замковая башня, стоящая на вершине горы Гедиминаса — самой высокой точке Вильнюса. Над башней (теперь филиалом Музея) развевается государственный флаг Литовской ССР.

У музея довольно солидный возраст — ему более ста лет. Но для широких кругов посетителей, как это ни кажется парадоксальным, он открыт впервые только теперь. Позади длительный и сложный путь развития музея. Музей был основан как хранилище древностей в 1856 г. по инициативе прогрессивных деятелей того времени — Е. и К. Тишкевичей, М. Балинского, Т. Нарбута, А. Киркора. 17-го апреля 1856 г. состоялось открытие первой экспозиции, содержавшей преимущественно небольшие коллекции по археологии и нумизматике Литвы и Белоруссии. Первоначально фонды Музея сложились из подношений частных лиц и остатков собраний некоторых кабинетов Вильнюсского университета, закрытого в 1832 г. Музей древностей находился в ведении Вильнюсской археологической комиссии и был рассчитан на узкий круг специалистов. Но и в таком виде он просуществовал только около десяти лет. В 1865 г., т. е. вскоре после восстания